

Чем дольше тянулась битва, тем очевиднее стала проявляться усталость солдат. Хотя заги понесли тяжелые потери, их трупы, накопившись в узком проходе, образовали своего рода мост, по которому они могли переправляться, что стало угрозой уже для защитников. Некоторое время спустя замедляться стали даже Ворен и храмовники. Насколько могущественными бы они ни были, их силам и выносливости тоже был свой предел. Тем временем солдаты Боевых Волков были на грани краха. Однако они не дрогнули и, встав стеной, защищали мастеров Искусства, стоявших позади них.

Тем не менее, положение мастеров было не лучше, чем у воинов. Несмотря на помощь умения Божественного Света, они практически полностью израсходовали свою энергию на четырёхэлементное комбинированное заклинание. По мере того, как усталость наполняла их организм, их разумом стали завладевать иллюзии и галлюцинации. Как глава отряда Искусств, Гуань Дуньян выдавал максимум своих возможностей, и в какой-то момент он почувствовал, что уже тоже был близок к своему пределу.

На бледных лицах полевых медиков, носившихся вокруг лагеря, явственно читались усталость и стресс. Они были лучшими полевыми медиками из лучших, однако лечение настолько тяжёлых ранений было совсем не тем, к чему они привыкли. Тем не менее, под руководством Сяо Юйюй, медикам Школы удалось спасти множество жизней. Без их помощи, по крайней мере половина из раненых воинов погибла бы.

Если Инь Тяньцзун и устал, это никак не отражалось на его лице. Ворен восхищался его спокойствием, которое было признаком настоящего легендарного ветерана. Строго следуя своим принципам, заги, в качестве приоритетной цели, выбрали сильнейшего воина на поле битвы и сфокусировали на нём свои основные силы. Поэтому Инь Тяньцзуну приходилось сражаться с большим количеством загов, чем всем остальным воинам вместе взятым. Будучи приоритетной целью для жуков, он принял на себя большую часть их огня, уменьшив тем самым давление на остальных воинов.

Но независимо от того, насколько могущественным был Инь Тяньцзун, Ворен понимал, что им не протянуть до рассвета.

– Медики Школы Небесного Наставника, слушайте мои слова! Настал наш последний час. Так не пощадим же свои жизни и погибнем во имя Божественного Пути возвысив наши души, дабы с честью предстать перед нашим Небесным Наставником. Сегодня славный день, чтобы умереть. ЗА НАШУ ЧЕСТЬ! – прокричала что есть мочи Сяо Юйюй и повела своих людей на передовую. Не было никакого смысла продолжать лечить раненых, если лагерь был переполнен ими.

Лунь Дуо, Тан Бу и Росс были единственными, кто ещё из всех сил пытался оттеснить загов назад, в то время как их остальные товарищи были загнаны в угол и пытались защитить себя.

Несколько мастеров Искусства устремилось к линии фронта, чтобы спасти группу солдат от загов. Одно за другим они бросали в них ледяные копья, но как долго они смогут продолжать?

Вслед за Сяо Юйюй в бой вступила Е Цзи. Она уже исчерпала свою энергию души, пока лечила раненых, и, тем не менее, девушка не колебалась, когда услышала призыв главного медика.

Школа Небесного Наставника с самого момента её основания всегда стояла на защите жителей Марса. Сражаться за Марс для членов Школы было не просто долгом, это была их догма. Игнорировать призыв о помощи считалось отступничеством.

– Ледяное Копье Снежной Бури!

Как только Сяо Юйюй прибыла на поле битвы, она сразу же применила заклинание искусства девятнадцатого уровня. В момент, когда она выпустила около сотни ледяных копий, с её лица сошли цвет и живость. Заклинание уничтожило множество загов, но это вызвало лишь рябь во тьме их пучины.

Видя, в каком плачевном положении находятся их силы, Инь Тяньцзун устало вздохнул. «Вот он и настал...» – подумал он: – «...день моей смерти».

– Храмовники... За мной! В атаку!

Прежде, чем голос Инь Тяньцзуна затих, длинный меч в его руке разделился на две части. Это будет последняя атака, как в этой битве, так и в его жизни.

Тёмный почувствовал приближающуюся атаку и послал ей на встречу загов-камикадзе. Пока Инь Тяньцзун уворачивался от подрывников-смертников, за его спиной возникла мрачная тень. Это был Лорд Загов – Кун, он решил, что настало время показать себя.

Как только он покончит с этим человеческим солдатом двадцать первого уровня, сопротивление оставшейся части человеческих сил будет вскоре сломлено.

Даже когда его жизнь висела на волоске, Инь Тяньцзун не терял самообладания и лишь крепче сжимал свой меч. Резко, словно пантера, развернувшись, он, будучи всё ещё в воздухе, взмахнул клинком и напал на врага.

БУМ!

Удар попал по цели, заставив Куна пошатнуться. Однако, как только Инь Тяньцзун приземлился на землю, на него тут же набросились заги, не дав ему времени на подготовку.

Почувствовав, что их лидер находится в серьезной опасности, воины храмовников бросились к нему на помощь. К этому моменту Кун уже восстановил равновесие и тоже ринулся в их сторону.

– Ты не пройдёшь... СЛОМАТЬ!

Грохочущий возглас прокатился по улицам города, и каждое слово в нём было наполнено божественной мощью. Этот возглас нёс в себе магию, что заставила остановиться всё вокруг, даже само время, чтобы выслушать его слова.

Костяной кинжал Куна, находившийся всего в нескольких сантиметрах от позвоночника Инь Тяньцзуна, казалось медленно, со скоростью улитки, приближался к своей цели.

Вдруг, над Куном появилась чья-то фигура и отбросила его костяной кинжал в сторону. Кун был тёмным двадцать первого уровня, и поэтому он единственный, кто всё ещё мог двигаться, находясь под воздействием замедляющей время способности. Инь Тяньцзун, с другой стороны, замедлился от усталости и полученных травм.

Кун, собравшись с силами, расправил крылья. Кристаллы, встроенные в его тело, начали испускать яркие огни, пытаясь разорвать паутину умения врага. Внезапно он мельком увидел человека, произнёсшего заклинание, и в его руке тут же из ниоткуда появился ещё один костяной кинжал.

После этого, Кун попытался ударить в ответ, но он был слишком медленным и кинжал не

попал в цель. И теперь он смотрел, как к его шее приближается рука Ван Дуна. Запаниковав, тёмный тут же попытался перекинуться в другую форму. Не сумев избежать атаки, он внезапно почувствовал какой-то запах в воздухе – запах своей смерти.

Схватив Куна за голову, Ван Дун резко крутанул её вокруг оси. Предсмертный вой тёмного был неприятно громким и пронзительным. Его эхо сотрясло землю, а потом всё вдруг закончилось.

Ван Дун вернулся!

Несмотря на надоедливые нападки загов по пути в город Малунса, он успел как раз вовремя, чтобы спасти положение.

«Бум!»

Возникшая стена огня, словно граница, отделила людей от загов. Смерть лидера последних привела к тому, что силы загов впали в панику и смятение.

В прошлом, до появления темных, смерть их лидера была смертным приговором для всей армии загов. Однако темные обладали разумом и были способны утихомирить своих паникующих подчиненных.

Но единственное, о чём они сейчас могли думать, так это о том, кем же был этот Ван Дун.

Заги были не одиноки в своём смятении, поскольку умы солдат, сражавшихся плечом к плечу с Ван Дуном эти несколько месяцев, сейчас терзал тоже самый вопрос. Конечно, храмовники знали, кем был Ван Дун, но они и понятия не имели, что он на самом деле значит для мира. Даже Инь Тяньцзун понимал не больше половины значения существования этого парня.

Лишь когда силы людей отступили на безопасное расстояние, огненная стена наконец-то исчезла. В руке Ван Дуна появилось несколько золотых дисков. Боевым Волкам было уже знакомо это зрелище, поскольку это были те же самые диски, что уничтожили отряд тяжеловооруженных «Металлов» Громого Огня. Однако им было невдомёк, что это вовсе не какое-то оружие, а боевая техника Ван Дуна: Золотая Циркулярная Пила.

Когда два золотых диска врезались в ряды загов, они прошли их хитиновые пластины, словно масло. Везде, где проносились диски, за ними следовала смерть.

В то время как два золотых диска сеяли хаос в рядах врага, Ван Дун опустился на землю и повёл своих товарищей в победоносную атаку.

– Я что-нибудь пропустил? – Ван Дун улыбнулся Инь Тяньцзуну.

– Вы как раз вовремя! – тот тоже улыбнулся в ответ, сжав покрепче клинок. Ход сражения изменился.

– Осталось ещё немного. После того, как мы закончим здесь, будем праздновать в уже нашем городе! – подбадривал всех Ван Дун.

Чувствуя запах победы, Лунь Дуо и Тан Бу заставили себя подняться и последовать за своим лидером.

«Ван Дун... Ван... Дун... ВАН ДУН!» – Сяо Юйюй непрерывно повторяла про себя имя Ван Дуна, пока её внезапно не осенило.

– Но разве он не умер? – девушка была шокирована своей догадкой. Её разум всё ещё отрицал это, но сердце не обманешь.

Кто ещё, помимо того самого Ван Дуна, мог бы подчинить себе Гуань Дуньяна? В конце концов, он единственный, кому удалось одолеть Патрокла... Он был единственной надеждой человечества.

Ван Дун сложил руки, и у всех чуть глаза не повылезали от произошедшего далее. Его фигура стала казаться расплывчатой, а затем она разделилась на две, затем на четыре, а затем на восемь таких же.

Восемь одинаково выглядящих Ван Дунов выстроилось в ряд, и никто не мог отличить настоящего от копии.

В руках у восьми Ван Дунов был светящийся белый шар. Внутри каждого шара клубились тёмные облака, иногда освещаемые вспышками молний, прорывавшимися сквозь грозовые тучи. С каждой секундой шары становились всё больше и ярче, а когда они достигли полметра в диаметре, из каждого вырвался ослепительный луч света.

Попавшие под эти лучи заги начинали буквально плавиться. Когда все подумали, что действие умения подошло к концу, до них донёсся громкий взрыв. Лучи света разделились на сотни меньших по размеру молний, устремившихся во все стороны и убивавших сотни жуков всего от одного попадания. Хаос воцарился в рядах загов, когда они, растаптывая друг друга, пытались увернуться от удара.

– УБИТЬ!

Семь копий Ван Дуна наконец исчезли, а в его руках появилось золотое копьё.

Это было Копье Эйнхерия!

<http://tl.rulate.ru/book/7118/445765>